

Глава 23. Соккрытие таланта

Хотя собрание первокурсников и обернулось для него полным провалом, Цэнь Цзинь, обладая завидной психологической устойчивостью, невозмутимо принял похвалу директора и премию в три тысячи юаней. Подойдя к микрофону, он скромно заметил, что дело не столько в его способностях, сколько в красноречии, а уж этот навык можно отточить за три месяца на любом овощном рынке, болтая с торговцами.

Затем он перешёл к дифирамбам в адрес присутствующих, назвав их гордостью нации и надеждой страны. Он расписывал, как из миллиарда шестисот миллионов жителей были отобраны именно они, лучшие из лучших, и что теперь на их плечи ложится тяжкое бремя защиты родины... Его речь лилась рекой, и вскоре все двести с лишним человек в аудитории почувствовали, как их сердца наполняются гордостью, а над головами словно бы засиял ореол славы. Им не терпелось немедленно броситься в бой и разить врагов.

И если поначалу некоторые были недовольны тем, что какой-то желтоволосый выскочка получил звание лучшего студента лишь благодаря своему языку, то теперь они были полностью согласны с этим решением. В конце концов, впереди ещё три года учёбы и бесчисленное множество возможностей. Кто в итоге станет главной гордостью филиала Хуася, покажет лишь время.

К тому же, судя по талантам этого парня, он, скорее всего, выберет факультет ведения переговоров. А в Ми-Да, Организации и правительстве всегда больше ценились бойцы передовой.

Раз он не соперник, да ещё и так хорошо говорит — значит, свой человек.

Аудитория взорвалась бурными аплодисментами. Несколько парней с задних рядов принялись наперебой расхваливать Цэнь Цзиня:

— Этот желтоволосый малый с детства был смекалистым!

— Я же говорил, ему прямая дорога на факультет переговоров. Будет с нами учиться.

— А ты уверен, что это не мы будем за него держаться?

— ...

Оказалось, что на задних рядах собрались в основном студенты именно этого факультета. А всем было известно, что факультет переговоров в Ми-Да — это так, для галочки. В конце концов, ни одна аномалия не станет терпеливо выслушивать уговоры своей еды перейти на вегетарианство.

Цэнь Цзинь с улыбкой сошёл со сцены и стал ждать, когда Ли Даои объявит об окончании собрания.

Тут к нему подошли двое.

— Привет, я Хуан Цзян.

Парень в красной куртке добавил:

— Юй Вэнь. Это ты отвлек ту толпу белых теней в подземной тёмной реке. Ты нас спас.

— Спасибо, — сказала Хуан Цзян.

Вскоре его окружили и другие студенты, наперебой благодаря и обсуждая, каким ужасом был наполнен тот день. Все восхищались смелостью Цэнь Цзиня и расспрашивали, как ему удалось выбраться.

У Цэнь Цзиня уже был готов ответ:

— Эти белые тени были слишком заняты едой и дракой с хижинкой. Я воспользовался суматохой, доплыл до берега и убежал. Потом потерял сознание от кровопотери, и меня спас экзаменатор.

— Вот оно что. А ты и вправду смельчак. Кстати, ты уже решил, на какой факультет пойдёшь?

— На переговоры.

— Тоже неплохо, соответствует твоим талантам. Но самые главные направления — это расследования и анализ, а также специальные операции. После них и распределение лучше, и карьерный рост быстрее, и зарплата выше. Правда, работа тяжелее, и жизнь можно потерять.

«Потерю жизни вы называете "работа потяжелее"?»

— Я свой выбор сделал, останусь на переговорах. А вы все, я так понимаю, на этих двух главных направлениях?

— Да, — кивнули они.

В этот момент Ли Даои объявил об окончании собрания и вместе с ассистентом и пятью второкурсниками покинул аудиторию. Юй Вэнь и остальные с завистью смотрели им вслед.

— Говорят, старшекурсники уже проходят практику, самостоятельно разбираются с инцидентами и даже получили особую благодарность от Организации. Следственная группа и несколько известных спецотрядов уже присматриваются к ним, ждут не дождутся их выпуска.

— Не завидуй, у нас тоже будет такая возможность, — Юй Вэнь вскинул руку. — Я угощаю всех обедом, а после обеда пойдём вместе на проверку потенциала!

Все радостно закричали и, окружив Юй Вэня, вышли из аудитории.

Цэнь Цзинь мало что знал о структуре Организации и факультетах университета, поэтому ему было трудно поддерживать разговор. Он уже собирался незаметно уйти, но его остановила Хуан Цзян.

— Пойдём с нами, — предложила она. — В Ми-Да есть два основных направления: общеобразовательное и профильное. Общеобразовательные предметы на первом курсе обязательны для всех, на втором — по выбору. Главное — заложить хорошую базу. Если выберешь переговоры, то общеобразовательные курсы придётся посещать все три года. Чтобы вести переговоры, нужно знать врага в лицо, то есть досконально изучить аномалии. Что касается профильных направлений, то это в основном расследования и анализ, и специальные операции. Первые занимаются исследованием и регистрацией аномалий и запретных зон, анализируют их особенности, слабые места и уровень опасности, помогая боевым группам в их уничтожении.

— Кроме этого, есть ещё разработка оружия и снаряжения, тактическое командование, логистика и другие специальности.

— Как правило, выпускников Ми-Да распределяют по различным отделам Организации в соответствии с потребностями. Те, кто не наберёт достаточное количество баллов, будут отчислены. В общем, кроме специфики основных дисциплин, Ми-Да ничем не отличается от других университетов.

— Я понял, — ответил Цэнь Цзинь.

— Пойдём обедать. Утреннее собрание — это так, разминка. Главное событие — после обеда, проверка потенциала. — Она указала на группы студентов впереди. — Они сейчас обмениваются информацией, пытаются разузнать, как будет проходить тест, чтобы подготовиться. Но потенциал — это не знания. Это то, что заложено в человеке от природы. Знание процедуры проверки не поможет его повысить.

Цэнь Цзинь не знал, что ответить, и просто промычал: «А-а».

Хуан Цзян взглянула на него с удивлением, не в силах понять, действительно ли ему всё равно, или он просто притворяется. Неужели он и впрямь пришёл сюда просто отсидеться?

Цэнь Цзинь не питал никаких иллюзий насчёт своего уровня потенциала. Он присоединился к толпе, идущей на обед, плотно поел, а около двух часов дня получил сообщение с указанием места сбора для проверки потенциала. За обеденное время он уже успел примерно изучить карту кампуса.

Университет располагался недалеко от станции метро в городе Синьхай. Задние ворота выходили на дорогу, через которую находилась частная университетская больница, имевшая отличную репутацию в городе, особенно её психиатрическое отделение.

В отличие от больницы, филиал Ми-Да ничем не выделялся. Официально он считался третьесортным профессиональным училищем, к тому же открывшимся только в этом году. Родители, не знавшие всей правды, и не хотели ничего знать о каком-то там ПТУ. В результате филиал Ми-Да, находясь в многомиллионном мегаполисе, оставался в тени.

Территория кампуса была обширной, а ресурсы соответствовали уровню ведущих университетов, что было несравнимо лучше того вуза, где Цэнь Цзинь учился раньше.

Местом сбора был спортзал. Студенты длинной очередью входили внутрь и рассаживались на подушки, разложенные на полу, соблюдая метровую дистанцию. Цэнь Цзинь выбрал место в задних рядах, но Ли Даои заметил его и велел пересесть вперёд.

Под взглядами сотен глаз Цэнь Цзинь нехотя перебрался на место прямо перед директором.

Ли Даои подошёл к нему.

— Не помнишь меня?

Цэнь Цзинь неуверенно ответил:

— Если не ошибаюсь, вы — директор.

— Семидневная гостиница, объявление о наборе, подписание контракта.

Цэнь Цзинь изумлённо выпучил глаза.

— Так это вы были тем представителем приёмной комиссии?!

В своё время он по адресу из объявления пришёл в обшарпанную гостиницу, чтобы встретиться с представителем, подписал несколько сомнительных бумаг и отправился на вступительный экзамен. Он и представить не мог, что тем самым представителем был Ли Даои.

Ли Даои, поглаживая свою аккуратно подстриженную белую бороду, с улыбкой кивнул.

— Да, это я расклеивал те объявления. Инциденты с аномалиями учащаются, новый мир на пороге, нам нужны таланты. Поэтому мы заранее распространяем предметы с божественными метками. Дети с высоким потенциалом находят их. Цэнь Цзинь, я на тебя рассчитываю.

Смысл был ясен: «Я за тобой наблюдаю, так что не вздумай отлынивать».

Лицо Цэнь Цзиня помрачнело.

— Это ваших рук дело, что часы не отправляли сигнал о помощи?

— Отдел логистики сообщил, что в партию оборудования для вступительных экзаменов случайно попала миниатюрная камера, замаскированная под часы. В коробке было пятьдесят штук, и ты умудрился выбрать именно её. Это доказывает, что между нами есть особая связь.

— ...

Цэнь Цзинь промолчал. Ли Даои, заложив руки за спину, вернулся на сцену.

На огромном десятиметровом экране за его спиной появилось изображение белого листа, сплошь покрытого хаотичными, беспорядочными клубками чёрных линий. Ли Даои попросил всех в зале сосредоточенно смотреть на экран в течение десяти минут, а затем записать самый яркий образ, который останется в сознании.

Все подчинились.

Цэнь Цзинь нахмурился. При долгом созерцании у него разболелась голова, перед глазами всё поплыло. Затем вспыхнул яркий белый свет, в котором смутно проступила белоснежная статуя. Он невольно шагнул вперёд.

Подойдя на расстояние пяти-шести метров, он наконец разглядел, что статуя изображает красивую женщину в длинном белом платье, подпоясанном синим поясом. Голову её покрывал белый платок, руки были сложены в молитвенном жесте, а лицо выражало сострадание. От неё исходило сияние святости и красоты.

При виде неё возникало непреодолимое желание припасть к её груди и поведать о всех своих горестях, словно вернувшись в объятия матери. Даже Цэнь Цзинь невольно ускорил шаг. Но как только его рука коснулась пояса статуи, голова раскололась от резкой боли. Он непроизвольно поднял взгляд и увидел, как святое, сострадательное лицо исказилось в ужасающей гримасе. Из глаз потекли кровавые слёзы, а рот раскрылся до немыслимых размеров, превратившись в бездонную чёрную дыру.

— Ха!

Цэнь Цзинь вскрикнул и резко очнулся. Оказалось, прошёл уже час. Он был весь в поту. Сидевшие рядом тоже были покрыты холодным потом, но у одних на лицах было написано страдание, у других — блаженное умиротворение, а некоторые находились в состоянии ужаса, отчаянно дёргая руками и ногами, словно в кошмарном сне.

Он украдкой огляделся. Кажется, он очнулся быстрее всех. В нескольких углах зала работали камеры. Понимая, что быстрое пробуждение означает лучший результат и, следовательно, высокий потенциал, Цэнь Цзинь продолжил спектакль: он стиснул зубы, а мышцы на его щеках напряглись, создавая гримасу муки.

Он не знал, что это испытание транслировалось в прямом эфире. В большом зале столичного отдела специальных операций собрались высшие чины Китая, легендарные деятели Организации и другие важные лица. Все они, не отрываясь, следили за происходящим в спортзале.

На самом деле, с тех пор как правительство узнало о существовании Организации, оно тайно готовило собственные силы для грядущей войны. Производство оружия, логистика и боевые симуляции были налажены эффективно, но вот со сверхъестественными всё было сложнее. Приходилось тайно искать и обучать таланты по всей стране. Молодые люди с высоким потенциалом были на вес золота.

Конечно, так поступал не только Китай. Другие великие державы, особенно та, где располагалась главная штаб-квартира, наверняка уже давно начали собирать таланты для будущей войны.

Это была проверка потенциала уже третьей группы первокурсников. Две предыдущие также проходили под пристальным вниманием, но, к сожалению, выявили лишь одного студента с потенциалом А+ и последовательностью 61.

Е Шэнъин, вытянувшись в струнку, стояла рядом со своим начальником и наставником Чжан Вэйту. Её взгляд был прикован к Хуан Цзян на экране. Увидев, что та наконец открыла глаза, она мысленно произнесла: «Отлично! Не зря у неё потенциал А!»

Сидевший в центре Начальник тихо сказал:

— Эта девушка, должно быть, первокурсница с самым высоким потенциалом. Интересно, какая у неё будет последовательность.

— Низкая последовательность не означает слабую боевую мощь, а высокая не гарантирует победу, — ответил Чжан Вэйту. — Если не уметь пользоваться своим даром, то какая разница, что у тебя в руках — легендарный меч или детская игрушка?

Начальник вздохнул:

— Наш регион Хуася — одна из шести великих мифологических систем, наша цивилизация не прерывалась. Это значит, что мы станем одним из главных очагов бедствий... Старина Чжан, у меня душа не на месте. Нам так нужны люди. Среди второкурсников есть два козыря, но один из них — американец китайского происхождения, мы рискуем его потерять.

Видя, как Начальник переживает, Чжан Вэйту решил немного его успокоить:

— Ли Даои предполагает, что среди первокурсников есть кто-то, кто сможет побить рекорд европейцев и американцев.

— Ты не шутишь? — удивился Начальник.

Чжан Вэйту кивнул.

Начальник с облегчением вздохнул и несколько раз повторил: «Хорошо, хорошо».

И вот уже вся верхушка, посвящённая в тайну, принялась выискивать на экране того самого гения, способного побить все рекорды. Разумеется, лучший студент Цэнь Цзинь не остался без внимания, но его игра была настолько убедительной, что никто не заподозрил подвоха.

Тем временем в спортзале, решив, что пора, Цэнь Цзинь открыл глаза. Он хлопнул себя по груди, показывая, как ему было страшно, обменялся парой фраз с соседями о пережитом ужасе, а затем записал на листке образ белоснежной женской статуи.

Через полчаса все очнулись. Листки с описаниями галлюцинаций собрали и отнесли на сцену. Ли Даои, окинув взглядом зал, сказал:

— Рисунок, который вы видели, был обнаружен в прошлом году во время «Инцидента с красными тувельками». Один еретик, принося в жертву людей, написал их кровью картину под названием «Вселенная в глазах Ужасающей Марии». Оригинал хранится в Ватикане, но даже на фотографии сохранилось сильное ментальное загрязнение. Обычный человек, посмотрев на неё три минуты, увидит галлюцинации. А вы, как люди с потенциалом стать сверхъестественными, смотрели на неё десять минут.

Цэнь Цзинь посмотрел на хаотичный рисунок и вспомнил святую статую. Она действительно напоминала статуи Девы Марии в церквях.

Значит, аномалией в «Инциденте с красными тувельками» была Мария?

— На самом деле, на этом этапе проверялось ваше время выхода из иллюзии. Камеры всё

записали. А теперь перейдём ко второму этапу.

Тесты сменяли друг друга, не давая студентам опомниться. Начался второй этап.

С четырёх сторон спортзала опустились белые полотна, и прожекторы окрасили зал в чёрно-белые тона. Всем студентам было велено смотреть на белую часть и войти в состояние медитации, а затем, не раздумывая, выбрать из двух перемешанных колод карт те, что были указаны.

Заданием Цэнь Цзиня было вытащить семёрку треф с чёрно-золотой рубашкой, туза червей с белой рубашкой и короля пик с белой рубашкой. Ему даже не нужно было медитировать. Одного взгляда на хаотично разбросанные карты было достаточно, чтобы почувствовать, где находятся нужные.

Он вспомнил, что это был популярный в прошлом веке тест на шестое чувство, предназначенный для тренировки сверхчувственного восприятия.

Так называемые сверхъестественные — это люди, которые тренируют и развивают шестое, седьмое и восьмое чувства своего мозга. Главным «хирургом» в этом процессе выступает высокоуровневая аномалия, а «реабилитацией» — учебная программа, разработанная в Ми-Да.

Хотя Цэнь Цзинь давно разгадал цели университета, он, как и все, погрузился в медитацию. Затем, не спеша, открыл глаза и намеренно выбрал не те карты. Если он правильно понял, чем выше точность выбора, тем сильнее шестое чувство.

Учитель ходил по рядам и записывал результаты. Подойдя к Цэнь Цзиню, он зафиксировал: семёрка треф с белой рубашкой, туз червей с чёрно-золотой рубашкой, дама бубён с белой рубашкой. Точность — 56%, потенциал — С.

Цэнь Цзинь решил, что успешно всех обманул, но Ли Даои, остановившись рядом, прокомментировал:

— Отличная попытка сжульничать.

Цэнь Цзинь молча соорудил мину смиренного лентяя.

Ли Даои: «...»

Третий этап, как и предполагал Цэнь Цзинь, проверял седьмое чувство — чувство времени. Тема проверки была проста: «сон». На Западе есть толкование снов, на Востоке — сонник Чжоу-гуна. Сны напрямую связаны со сложным устройством мозга, и до сих пор никто не может дать им исчерпывающего объяснения, ограничиваясь в основном психологическими интерпретациями.

Существует известная теория о снах: когда вы впервые оказываетесь в каком-то месте, но чувствуете, что оно вам знакомо, будто вы уже видели его во сне. Ли Даои на сцене привёл этот пример и предложил новое объяснение: предвидение.

Сверхъестественные обладают способностью предвидеть во сне, что по своей сути является управлением временем.

Знать заранее, перепрыгнуть из настоящего момента в некую точку будущего, — это и есть седьмое чувство: время.

К удивлению Цэнь Цзиня, Ли Даои, объяснив связь между снами, предвидением и седьмым чувством, не стал проводить тест. Вместо этого он, похлопывая по стопке собранных листков, сказал:

— Предвидение. На протяжении всей истории человечества оно оставило немало легендарных письменных свидетельств. Сюй Фу предсказала падение династии Цинь и возвышение Хань, Эдгар Кейси предрёк рождение новой веры, пророчества Библии, майя, Нострадамуса сбылись более чем наполовину... Мы называем таких людей пророками.

«Пророки?» — Цэнь Цзинь вспомнил упоминание о пророках в текстах на столпах священного пути и отнёсся к этому скептически.

— Расслабьтесь, проверка седьмого чувства уже закончилась, — сказал Ли Даои.

Зал взорвался гулом. Все начали перешёптываться, когда же успели провести тест, они ничего не заметили.

А Цэнь Цзинь, глядя на листки на сцене, внезапно понял: это и были результаты проверки седьмого чувства.

— Восьмое чувство, чувство пространства, пока остаётся на уровне теории, поэтому его мы проверять не будем. Результаты проверки потенциала будут отправлены вам через два часа в виде СМС, не забудьте проверить. А теперь то, чего вы так долго ждали, — проверка сверхъестественных искусств. Всем встать!

Все с воодушевлением поднялись.

Ли Даои разделил студентов на две группы и велел им выстроиться в очередь, чтобы пройти в раздевалки по обе стороны спортзала. Каждая раздевалка, от пола до потолка, была обшита специальным сплавом. Внутри стояла камера наблюдения, а в центре — серебристый сейф.

Внутри запускали по одному студенту на пять минут.

Если студент терял сознание, это означало, что его сверхъестественные способности были активированы. Оставалось лишь опросить его и свериться с таблицей последовательностей, чтобы определить, какая именно это способность.

***

Столичный отдел специальных операций.

Высшие чины, сидевшие в первых рядах, знали принцип активации сверхъестественных способностей. А вот те, кто сидел сзади и был недавно переведён, как, например, Гуань Чанчэн, переведённый в столицу только вчера, ничего не понимали.

Единственными знакомыми лицами для него были бойцы спецотряда «Призрачная колесница». Гуань Чанчэн подошёл к ним, чтобы расспросить.

— Организация охотится на богов, расчлняет их и заключает части их тел в ящики из специального сплава. Мы называем их «богами смерти». С помощью тайного искусства «бог смерти» используется для трансформации мозга студентов, помогая им найти сверхъестественную способность, которую они могут контролировать. Те пять минут, что студент проводит в прострации, — это и есть время, когда его мозг встречается с «богом смерти». Камеры этого не фиксируют, — объяснил один из бойцов, представившийся как Старый призрак.

Гуань Чанчэн всё понял. Его мировоззрение снова пошатнулось.

В этот момент в раздевалку вошёл Цэнь Цзинь со своей фирменной желтоволосой шевелюрой. Камера зафиксировала, как он простоял на месте пять минут, а затем, по истечении времени, развернулся и вышел, в полном сознании и с твёрдой походкой. Это означало, что его сверхъестественные искусства не были активированы.

Сидевшие в первых рядах были разочарованы. Они возлагали на лучшего студента большие надежды. К счастью, следом за ним Юй Вэнь и Хуан Цзян успешно активировали свои искусства. Оставалось дождаться результатов, чтобы узнать их последовательности.

Проверка закончилась уже в четыре часа дня. Когда Цэнь Цзинь вышел из спортзала, у выхода его ждал Ли Даои.

— Не активировал искусство? — спросил он.

— Нет, — ответил Цэнь Цзинь.

— Не разочарован?

— Я раньше других осознал свою заурядность.

Ли Даои добродушно улыбнулся.

— Это твоё восприятие нуждается в корректировке. — С этими словами он махнул рукой, подзывая ассистента. — Проводи его в общежитие. Завтра занятия, не опаздывай.

Цэнь Цзинь поблагодарил и быстро скрылся за спиной ассистента.

Проводив Цэнь Цзиня взглядом, Ли Даои, поглаживая бороду, покинул спортзал. Он велел ассистенту, сидевшему за рулём, вырезать все материалы и записи с камер, касающиеся проверки Цэнь Цзиня, и передать их ему лично. В архивы университета и, тем более, в главную штаб-квартиру ничего отправлять не нужно.

— Вы, кажется, очень в него верите? — спросил ассистент.

С самого начала экзамена в пещере Четырёх Морей директор уделял Цэнь Цзиню особое внимание. Но, кроме блестящего решения дополнительной задачи, Цэнь Цзинь ничем не выделялся. Наоборот, он уступал другим. И проверка потенциала, и активация искусств — всё было на среднем уровне. Не то чтобы он был ужасен, но и не блистал. Он был из тех, кого легко не заметить в толпе, из тех, на кого обычно не обращают внимания.

И главное, в Цэнь Цзине не было юношеского задора.

Он был жаден до денег, труслив, а его язык мог обмануть даже призрака. Судя по его досье, он с детства вращался в самых разных кругах, брался за любую работу, что научило его находить общий язык с кем угодно. Но это же и сформировало его уникальную личность: он довольствовался малым, старался не высовываться, не питал никаких надежд и хотел лишь спокойно дожить до старости.

Честно говоря, такие люди не доставляют хлопот, но и симпатии не вызывают.

— У него высокий потенциал, и он умён, — глядя на проносящиеся за окном зелёные пейзажи, ответил Ли Даои.

— Умён — возможно, но его потенциал — средний, максимум С, — возразил ассистент. — Он выглядит слишком заурядно.

— Вот поэтому и нельзя судить о людях по внешности, — сказал Ли Даои. — Некоторые в обычной жизни неприметны, но в критический момент их нестандартное мышление способно творить чудеса и переворачивать ход событий.

Ассистент на мгновение замолчал, а затем тактично заметил:

— Вы к нему пристрастны.

Ли Даои на это лишь добродушно улыбнулся. Его спокойствие и мудрость соответствовали его одухотворённой внешности.

— Он всё это время притворялся, — тихо произнёс он. — Он разгадал все наши тесты.

Ассистент был потрясён. Он не мог поверить, что в таких условиях можно было скрыть свои истинные способности. И если это так, то каков же реальный потенциал этого желтоволосого парня?

Он этого не знал. Не знал этого и Ли Даои. Но он вырезал все записи с камер, касающиеся Цэнь Цзиня, спрятал результаты его тестов, а в отчёты, отправленные в главную штаб-квартиру и в столицу, внёс средний уровень потенциала — С. Правда, в последнем отчёте была добавлена одна строка.

...

В шесть часов вечера в столичный отдел специальных операций поступили два одинаковых отчёта.

Начальник и Чжан Вэйту просматривали одно и то же досье:

[Студент первого набора филиала Хуася: Цэнь Цзинь.

Специальность: Переговоры.

Уровень потенциала: С (подозревается в намеренном сокрытии способностей, реальный уровень, предположительно, А+ или выше).

Сверхъестественные способности: Неизвестно.]

***

<http://bllate.org/book/13658/1586059>